

УДК 327(47+53)

DOI: 10.28995/2073-6339-2019-2-61-75

Роль России на Ближнем Востоке и интенсификация ее отношений с арабскими монархиями Залива

Григорий Г. Косач, Елена С. Мелкумян

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, g.kosach@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются новые тенденции в политике России в регионе Ближнего Востока после того, как она стала активной участницей сирийского конфликта. Это обстоятельство воздействовало на рост интереса со стороны арабских государств, которые стали проявлять стремление к расширению с ней контактов. Монархии Персидского залива занимают центральное положение в арабском мире благодаря обладанию значительными ресурсами гидрокарбонатов и политической стабильности. В статье рассматриваются отношения России с этой группой государств в постсоветский период. Дается характеристика развития этих связей, которое зависело от внутривнутриполитических событий, происходивших в этот период в России, а также изменений в региональной ситуации.

Авторы статьи анализируют как политические, так и экономические связи, развивающиеся между Россией и арабскими монархиями Залива. Они обращают внимание на некоторые сферы взаимного сотрудничества, которые основываются на совпадении интересов обеих сторон. Это, прежде всего, нефтегазовая сфера, которая стала одной из успешно решенных проблем благодаря взаимным усилиям сторон.

Ключевые слова: Россия, Ближний Восток, арабские монархии, Персидский залив, экономика, политика, военное сотрудничество

Для цитирования: Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Роль России на Ближнем Востоке и интенсификация ее отношений с арабскими монархиями Залива // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 2. С. 61–75. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-2-61-75

Russian role in the Middle East and intensification of its relations with the Gulf Arab monarchies

Grigory G. Kosach, Elena S. Melkumyan

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
g.kosach@mail.ru*

Abstract. The article is analyzing new tendencies in the policy of Russia in the region of Middle East after the beginning of its active participation in Syrian conflict. This fact encouraged increasing interest of Arab state, which attempted to intensify contacts with it. The Gulf Monarchies occupies a central position in Arab world, due to their huge reserves of hydro carbonates and political stability. The article describes the relationship between Russia and this group of states in the post Soviet period. The article is characterizing the development of these ties, which were connected with the circumstances occurred in this period inside Russia and changes in regional situation.

The authors are analyzing political as well as economical relations, which were developing between Russia and Arab Monarchies of the Gulf. They concentrated on some spheres of cooperation, which were based on mutual interests. This is first the oil and gas field, which became one of the central problems, which was successfully reserved, due to common efforts of both sides.

Keywords: Russia, the Middle East, Arab Monarchies, The Persian Gulf, economy, policy, military cooperation

For citation: Kosach GG., Melkumian ES. Russian role in the Middle East and intensification of its relations with the Gulf Arab monarchies // *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, 2019; 2:61-75. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-2-61-75

Введение

Россия возвращается на Ближний Восток и стремится упрочить свои связи с арабскими странами. Так утверждают работы последнего времени, подготовленные как отечественными, так и западными специалистами. Их аргументация опирается, главным образом, на участие России в сирийском конфликте. Успешные действия российских военных, оказавших помощь правительственным войскам в обеспечении их контроля над большей частью территории страны, демонстрация российских военных возможностей и вклад в борьбу с Исламским государством (ИГ), несомненно, стали весомыми доказательствами новой ближневосточной политики России. Россия продемонстрировала свою роль как одного из ведущих мировых игроков, сопоставимого с другими мировыми лидерами. По

словам американского эксперта Джона Паркера, «успех Москвы в проведении собственного курса в противовес Вашингтону вызвал уважение со стороны лидеров стран Ближнего Востока даже в таких странах, как Саудовская Аравия» [1].

Российскую политику отличает включенность с разной степенью прямого участия в разрешение всех сложных конфликтных ситуаций Ближнего Востока. Как отмечали авторы аналитического доклада, представленного в феврале 2018 г. на Ближневосточной конференции международного дискуссионного клуба «Валдай» в Москве, «России удастся сохранить окно возможностей. Этому способствуют ее рабочие отношения с различными участниками международных отношений» [2].

О позитивных сдвигах в положении России на Ближнем Востоке в последние годы писали и другие российские и зарубежные исследователи. Основная часть работ, посвященных политике России в этом регионе, анализирует те изменения, которые произошли после обострения региональной ситуации, связанного с гражданскими войнами в Сирии, Ливии, Йемене, интенсификации деятельности экстремистских террористических организаций. Среди этих работ монография В.М. Ахмедова [3], статья Алексея Хлебникова¹ и многие другие. В то же время исследований, посвященных эволюции отношений России с отдельными государствами Ближнего Востока, недостаточно.

В статье рассматриваются изменения, происшедшие под влиянием усиления присутствия России в ближневосточном регионе в ее отношениях с арабскими монархическими государствами Персидского залива, занимающими в настоящее время ведущие позиции на Ближнем Востоке. Смогла ли Россия добиться прорыва на этом направлении и каковы ее дальнейшие перспективы?

Россия: приоритеты ближневосточной политики

Определяя «стратегические национальные приоритеты внешнеполитической деятельности государства», действующая ныне и утвержденная в ноябре 2016 г. президентом В.В. Путиным Концепция внешней политики Российской Федерации выделяла,

¹*Khlebnikov A. Policy of Russia in the Middle East in 2018: Scenarios, Risks, Possibilities. Eurasia. Expert. 10 January 2018 [in Russian]. Available at: <http://eurasia.expert/politika-rossii-na-blizhnem-vostoke-v-2018-godu-stsenarii-riski-vozmozhnosti> (accessed 11 January 2018).*

в первую очередь, важность «упрочения позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира»². Эта постановка вопроса естественна для страны, стремящейся к восстановлению своего статуса великой державы, – по словам ее президента, «граница России нигде не заканчивается», делая обязательным ее присутствие во всех регионах мира³. Это присутствие – один из инструментов обеспечения «национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности», укрепления «позиций России в системе мирохозяйственных связей»⁴.

Ближний Восток – регион, имеющий длительную историю контактов с Россией. Эти контакты модифицировались в зависимости от изменения ее видения самой себя – православная империя, считавшая местных единоверцев основой своего регионального присутствия, советская держава, стремившаяся взаимодействовать с государствами ближневосточного региона не только с опорой на коммунистов, но и левых националистов, квалифицировавшихся в советской столице как «силы прогресса». Лишь накануне крушения Советского Союза эти контакты обрели черты прагматизма. Показателем этого процесса стало установление (либо восстановление) отношений с «консервативными» монархическими государствами Залива.

Этому способствовал Кувейт, единственная страна региона Залива, имевшая начиная с 1963 г. дипломатические связи с Москвой. Благодаря его усилиям в 1985 г. Оман установил дипломатические отношения с СССР, в 1986 г. произошел обмен дипломатическими представительствами между СССР и ОАЭ, а в 1988 г. были установлены дипломатические отношения между СССР и Катаром. В сентябре 1990 г. были восстановлены отношения с Саудовской Аравией и установлены с Бахрейном.

Выстраивая приоритеты российского внешнеполитического курса, Концепция внешней политики Российской Федерации

²Foreign Policy Concept of the Russian Federation (approved by President of the Russian Federation Vladimir Putin on November 30, 2016). Available at: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248 (accessed 20 February 2019).

³Путин рассказал об отсутствии границ у России. 24 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]: <https://lenta.ru/news/2016/11/24/border> (дата обращения 17 февраля 2019).

⁴Foreign Policy Concept of the Russian Federation (approved by President of the Russian Federation Vladimir Putin on November 30, 2016). Available at: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248 (accessed 20 February 2019).

располагала их в иерархическом порядке: Ближний Восток следовал за Европейским союзом, США, Азиатско-Тихоокеанским регионом и ведущими азиатскими державами⁵. В сентябре 2015 г. эта иерархичность была нарушена, – мотив геополитики, определивший стремление восстановить статус России как глобальной державы, выдвинул Ближний Восток в центр внешнеполитической активности Москвы. Фактор же, обеспечивший эту коррекцию, – перманентная нестабильность этого региона, проявлением которой стала ситуация в Сирии.

Время, прошедшее с эпохи кризиса вокруг Кувейта в 1990–1991 гг., сузило российские возможности. Начавшаяся в конце сентября 2015 г. военная операция в Сирии, задачи которой российский президент квалифицировал как содействие «стабилизации легитимной власти» и нанесение «решающего удара по международному терроризму»⁶, происходила в условиях ухудшения положения России на международной арене из-за введенных Западом санкций. На Ближнем Востоке Россия должна была конкурировать с присутствовавшими там США и усилившимися региональными акторами, находя место в системе уже существующих отношений, балансируя между региональными державами и поддерживая с ними диалог, не всегда основанный на совпадении позиций. По выражению главы внешнеполитического ведомства Сергея Лаврова, речь шла о стремлении заявить о себе как об «ответственном» и «самостоятельном» партнере⁷.

Формально этот курс был успешен. Действуя вместе с Ираном (и опираясь на возможности Хизбаллы), Москва смогла сохранить режим Башара Асада. Инициировав процесс в Астане, Россия добилась уступок со стороны Саудовской Аравии, признавшей его в качестве дополнения к сирийско-сирийским переговорам в женеvском формате. Взаимодействие с Ираном, ставшим российским стратегическим партнером, не помешало Москве сохранить взаи-

⁵Foreign Policy Concept of the Russian Federation (approved by President of the Russian Federation Vladimir Putin on November 30, 2016). Available at: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/Cpt1CkV6BZ29/content/id/2542248 (accessed 20 February 2019).

⁶Встреча с военнослужащими Северного флота [Электронный ресурс]: <http://kremlin.ru/events/president/news/53940> (дата обращения 25 февраля 2017).

⁷Speech and replies on the questions of Lavrov, the Minister of Foreign Affairs of Russia in Forum in memory of Evgeny Primakov. Moscow, 30 June 2017 [in Russian]. Available at: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2804842 (accessed 1 July 2017).

мопонимание с Израилем. Преодоление последствий инцидента с российским самолетом позволило включить Анкару в Астанинский процесс, как и смягчить турецкое неприятие официального Дамаска. Россия сохранила контакты с негосударственными игроками: ХАМАС, Хизбалла и сирийские курды – партнеры Москвы вне зависимости от того, как к этому относятся в Тель-Авиве, Эр-Рияде и Анкаре. Тем не менее Россия далека от того, чтобы воздействовать (за пределами Сирии) на процесс эволюции ближневосточной ситуации и решение конфликтных ситуаций.

Ее подход к палестинско-израильскому противоборству остается сконцентрированным на «равноудаленности» от выдвигаемых этими сторонами аргументов, как и далек от окончательного признания «арабской мирной инициативы» в качестве безусловного элемента международно-правовой базы урегулирования. Присутствуя в регионе и развивая контакты с участниками иных региональных конфликтов (Ливия и Йемен), Россия не выглядит активным участником процесса их урегулирования, оставаясь нейтральной стороной и в решении вновь возникающих региональных кризисов. Это было продемонстрировано в период возникновения Катарского кризиса в июне 2017 г., когда четыре арабские страны – Саудовская Аравия, Бахрейн, ОАЭ и Египет разорвали дипломатические отношения с Катаром и ввели против него блокаду. Состоявшиеся 26 марта 2018 г. в Москве переговоры Путина и эмира Катара Тамима бен Хамада Аль Тани не стали поводом для изменения нейтральной позиции России.

Россия и арабские страны Персидского залива: политический уровень отношений

Необходимость обеспечения региональной безопасности определяла ориентацию арабских монархических государств на союз с США и Европой, что не мешало этим государствам налаживать сотрудничество с Россией. Действия в этом направлении были затруднены возникавшими осложнениями в отношениях между отдельными государствами и Россией. Речь шла, в частности, о Катаре, где в феврале 2004 г. российские специальные службы ликвидировали одного из лидеров чеченских сепаратистов, Зелимхана Яндарбиева. В ноябре 2011 г. в международном аэропорту катарской столицы произошел инцидент с российским послом Владимиром Титоренко, ставший поводом для одностороннего понижения Россией уровня дипломатических отношений. Новый посол России в Катаре был назначен только в 2013 г.

В 2007 г. состоялся официальный визит президента России в Саудовскую Аравию и ОАЭ, что стало стимулом для налаживания отношений между Россией и региональной организацией – Советом сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ), объединяющей все шесть арабских монархий Залива. После длительных консультаций в ноябре 2011 г. стороны подписали меморандум о взаимопонимании, создавший механизм для проведения постоянных консультаций между государствами Совета и Россией – Стратегический диалог России – ССАГЗ.

Заседания Стратегического диалога состоялись в 2014 и 2016 гг. В Совместном заключительном заявлении заседания, проходившего в мае 2016 г. в Москве, было отмечено, что «обе стороны имеют общие намерения укреплять и развивать дружбу и сотрудничество в рамках стратегического диалога между Россией и ССАГЗ». Было выражено общее согласие продолжить работу в этом формате для дальнейшей координации и сближения точек зрения по международным и региональным проблемам, а также расширять практическое сотрудничество в бизнес-сфере и в гуманитарных вопросах. Во время этой встречи были названы сферы возможного взаимодействия – борьба с терроризмом и контроль над использованием ядерной энергии. Стороны призвали к превращению региона Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения⁸.

Визит в Москву в октябре 2013 г. министра иностранных дел Кувейта Сабаха Аль-Халеда Ас-Сабаха подтвердил готовность сторон к укреплению сотрудничества, включая политический диалог, социально-экономическое сотрудничество, инвестиционное взаимодействие. Была достигнута договоренность об ускоренном возобновлении работы Совместной Российско-Кувейтской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Было отмечено совпадение или близость подходов к проблемам Ближнего Востока и Северной Африки. Переговоры проходили в период, когда обе стороны поддерживали процесс реализации решения Организации по запрещению химического оружия и Совета Безопасности ООН о контроле химического оружия в Сирии и его последующего уничтожения. Обе стороны были заинтересованы в скорейшем разрешении си-

⁸Joint Statement of the Fourth Round of the Ministerial Strategic Dialogue between Russian Federation and the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf (GCC), Moscow, May 26, 2016 Available at: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/asset_publisher/cKNo (accessed 17 February 2019).

рийского конфликта и поддерживали созыв международной конференции по сирийскому урегулированию⁹.

В октябре 2014 г. состоялась встреча президента Путина и короля Бахрейна Хамада бен Исы Аль Халифа, посетившего Россию с рабочим визитом. Комментируя итоги этой встречи, российский президент ограничился заявлением о том, что две страны связаны «регулярными и прочными контактами»¹⁰. В августе 2015 г. король Бахрейна заявил о желании его страны укрепить военное сотрудничество с Россией¹¹, имея в виду в первую очередь потенциальное воздействие России на региональный курс Ирана.

Контакты арабских государств Залива с Россией были интенсифицированы после начала российской военной операции в Сирии в сентябре 2015 г. Руководители этих государств пытались добиться от нее уступок, прежде всего отказа от идеи сохранения Башара Асада. В 2015 г. и в первой половине 2016 г. Россию посетили главы Кувейта, Катара и Бахрейна. Основной темой двусторонних переговоров были вопросы, связанные с сирийским урегулированием. Несмотря на все усилия государств Залива, сблизить их позиции и позиции России по сирийскому вопросу не удалось. Однако контакты между ними продолжались.

Российско-саудовские отношения: конфликтность и компромиссы

Важнейшим фактором, определявшим развитие отношений между всеми монархическими государствами Залива и Россией, выступала конфликтность в сфере российско-саудовских контактов. Если после восстановления двусторонних отношений в 1990 г. преобладала линия на позитивное сотрудничество, то начавшиеся

⁹Q&A Session with Journalists of Minister of Foreign Affairs of Russia Sergei Lavrov in the joint press-conference after the negotiations with Minister of Foreign Affairs of the State of Kuwait Sabah Al Khalid Al Sabah, Moscow, 11 October 2013. Available at: http://www.mid.ru/web/guest/maps/kw/-/asset_publisher/OZgDUWEplR7o/content/id/92714 (accessed 17 February 2019).

¹⁰Встреча с королем Бахрейна Хамадом Бен Исой Аль Халифой [Электронный ресурс]: <http://kremlin.ru/events/president/news/46774> (дата обращения 14 января 2019).

¹¹Bahrain reinforces ties with Russia – Gulf News, August 7, 2015. Available at: <https://gulfnews.com/world/gulf/bahrain/bahrain-reinforces-ties-with-russia-1.1447458> (accessed 8 August 2015).

в декабре 1994 г. военные действия в Чечне привели к первому кризису в двусторонних связях.

В 2000 г. российско-саудовские отношения претерпели изменения, вновь связанные с Чечней, – Москва нуждалась в более тесных контактах с Эр-Риядом, чтобы положить конец внешним связям чеченских сепаратистов. Исключение «чеченского вопроса» из сферы российско-саудовских отношений определило их выход из состояния стагнации, предопределенный состоявшимся в начале сентября 2003 г. официальным визитом в Москву будущего короля Абдаллы бен Абдель Азиза. Принимая фактического руководителя саудовского государства, российское руководство стремилось стабилизировать регион Северного Кавказа и исключить воздействие религиозного радикализма на общероссийскую ситуацию. Итогом его поездки в Москву стало создание «российско-саудовской рабочей группы по вопросам борьбы с терроризмом», а также заявление Абдаллы бен Абдель Азиза о том, что «чеченский вопрос – внутреннее дело России»¹². Этот визит содействовал и получению поддержки саудовской стороны вступлению России в качестве страны-наблюдателя в Организацию исламского сотрудничества. В феврале 2007 г. Путин посетил с официальным визитом Эр-Рияд.

Начавшееся сближение не стало устойчивой тенденцией. «Арабская весна» радикально изменила официальную и общественную риторику, как и политику в отношении Саудовской Аравии. В конце апреля 2012 г., давая общую оценку развитию событий в арабском мире, президент Дмитрий Медведев заметил: «“Арабская весна” закончится холодной “арабской осенью”» в силу того, что “к власти в ряде стран рвутся радикалы”¹³. Вернувшийся в 2012 г. на пост президента Путин квалифицировал новую ближневосточную ситуацию в терминах «регресс» и «варварство»¹⁴.

Российское и саудовское видения ближневосточной ситуации расходились. Если в Москве считали необходимым включить Асада в сирийский политический процесс, то в Эр-Рияде заявляли о «нелегитимности» сирийского президента. Если Россия настаивала в ходе переговоров по иранской ядерной программе на «неотъемлемых правах» Ирана на развитие мирной ядерной энергетики, то в Саудовской Аравии видели в Тегеране «стратегического противника». Москва не комментировала иранскую поддержку сирийского режима, как и не возражала против участия Хизбаллы во внутрисирийском конфликте. Эти обстоятельства заставляли саудовское руководство видеть в позиции России основную причину «сирийской катастрофы»¹⁵.

В начале лета 2015 г. российско-саудовские отношения вступили в эпоху преодоления кризисного состояния (Эр-Рияд не

поддержал введение антиросийских санкций после присоединения Крыма весной 2014 г.). Это доказывал визит (в то время) заместителя наследника саудовского престола принца Мухаммеда бен Сальмана в Санкт-Петербург, где состоялась его встреча с российским президентом. Подтверждением движения российской стороны к возобновлению контактов с Саудовской Аравией стала реанимация деятельности Российско-Саудовского Делового совета. В мае же 2015 г. Джидду посетил специальный представитель российского президента по Ближнему Востоку и странам Африки, заместитель главы внешнеполитического ведомства Михаил Богданов, который был принят королем Сальманом бен Абдель Азизом и министром иностранных дел Адилем Аль-Джубейром. В ходе встречи была подчеркнута «консолидация подходов Москвы и Эр-Рияда» по противодействию ИГИЛ¹⁶. В Москве осудили произошедший 22 мая 2015 г. взрыв в шиитской мечети в Эль-Катифе и заявили о «поддержке Саудовской Аравии по бескомпромиссному отпору террористам»¹⁷.

Создавалось впечатление, что после визита принца Мухаммеда бен Сальмана обе стороны оставили в стороне разногласия по вопросам ближневосточной ситуации, сосредоточив внимание на достижениях соглашений о сотрудничестве в сфере мирного использования ядерной энергии, космоса, строительства, военно-технического взаимодействия, энергетики и инвестиций. Однако эти соглашения остались декларациями о намерениях, – разногласия

¹² Принц Абдулла заявил, что вопрос Чечни – внутреннее дело России [Электронный ресурс]: <http://izvestia.ru/news/280837> (дата обращения 15 февраля 2019).

¹³ Интервью российским телеканалам [Электронный ресурс]: <http://www.kremlin.ru/news/15149> (дата обращения 17 февраля 2019).

¹⁴ Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения 13 декабря 2013).

¹⁵ “Al Feisal replies to Putin” you are a part of Syrian problem, 23 March 2015 [in Arabic] Available at: <http://www.alriyadh.com/1034447> (accessed 02 February 2019).

¹⁶ About the working visit of Special envoy of Russian President in the Middle East and the countries of Africa, Vice-Minister of Foreign Affairs Bogdanov to Saudi Arabia. 27 May 2015. Available at: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/sps/EA78427E654A0B6E43257E520046A51B (accessed 28 May 2015).

¹⁷ Statement of Official Representative of the Ministry of Foreign Affairs of Russia Lukashkevitch about the terrorist act in Saudi Arabia, 23 May 2015. Available at: http://www.mid.ru/press_service/spokesman/official_statement/-/asset_publisher/t2GCdmD8RNlr/content/id/1305806 (accessed 25 May 2015).

между Москвой и Эр-Риядом в связи с ситуацией в Сирии и ролью Ирана в регионе оказались непреодолимыми. Саудовская сторона заявила о неприемлемости предложенной В. Путиным региональной антитеррористической коалиции, включающей Тегеран и сирийский режим.

11 октября 2015 г. после начала действий российских военно-космических сил на сирийской территории состоялся второй визит принца Мухаммеда бен Сальмана в Россию. Его встреча с российским президентом в Сочи не стала серьезным прорывом в сфере российско-саудовских политических отношений.

В начале октября 2017 г. состоялся официальный визит короля Сальмана бен Абдель Азиза в Москву. В заявлении для прессы Лавров и Аль-Джубейр отметили, что двусторонние отношения достигли «исторического момента, обрели институциональный характер, в их развитии участвуют все государственные институты и структуры»¹⁸. Визит не ликвидировал различия в подходах к региональным проблемам, что было выражено саудовским монархом в ходе его встреч с президентом Путиным и премьер-министром Медведевым. Тем не менее обе стороны проявили готовность к развитию более глубоких контактов в сферах, далеких от политической ситуации в регионе. Заняв взвешенную позицию в отношении «дела Джамала Хашогги» (доказанную теплой встречей Путина и Мухаммеда бен Сальмана на саммите «Группы 20» в Буэнос-Айресе), а также проявив тенденцию к компромиссам в отношениях с ОПЕК, Россия стремилась сохранить понимание с Эр-Риядом по поводу основных проблем мирового развития.

Россия и арабские монархии Залива: экономический аспект взаимодействия

Российское торгово-экономическое взаимодействие с арабскими государствами Залива незначительно. Общий объем российско-оманской торговли в конце 2018 г. оценивался в сумму

¹⁸ Заявления для прессы министров иностранных дел России и Саудовской Аравии по итогам переговоров на высшем уровне [Электронный ресурс]: <http://kremlin.ru/supplement/5237> (дата обращения 6 октября 2017).

¹⁹ Владимир Дергачёв: «Иначе завтра снова будем говорить об очередном потерянном рынке...» [Электронный ресурс]: http://www.stoletie.ru/geopolitika/vladimir_dergachov_inache_zavtra_snova_budem_govorit_ob_ocherednom_poterrannom_rynke_452.htm (дата обращения 17 февраля 2019).

менее \$90 млн¹⁹, российско-катарской в начале 2018 г. – \$73,3 млн²⁰, российско-бахрейнской в 2016 г. – \$61,3 млн²¹ и российско-эмиратской в 2017 г. – \$1,6 млрд²². Незначительны и торгово-экономические связи России с Кувейтом – в 2015 г. объем российского экспорта в эту страну составил \$45,1 млн, а импорта – \$3,8 млн²³. В сфере этих связей отсутствуют значимые российские инвестиции в местную экономику.

На этом фоне исключение представляют ОАЭ, где зарегистрировано более 40 представительств российских компаний, специализирующихся на нефте- и газодобыче, а также атомной энергетике – ЛУКОЙЛ, Росатом, Газпромэкспорт, Газпромнефть, Роснефтегазстрой. Развивая военно-техническое сотрудничество с ОАЭ, Россия является участником международной выставки военной техники IDEX в Абу-Даби, а также международной выставки Dubai Airshow. Значимое направление российско-эмиратского сотрудничества – ставший безвизовым туризм, – в 2017 г. ОАЭ посетили более 500 тыс. граждан России²⁴.

Встречаясь в феврале 2007 г. в Эр-Рияде с представителями деловых кругов, Путин отметил, что торгово-экономические отношения двух стран характеризуются «очень небольшими цифрами»²⁵. По данным российской статистики, в 2016 г. объем товарооборота между Россией и Саудовской Аравией составил \$491,7 млн (на 46,9% меньше, чем в 2015 г.). Российский экспорт сократился на 54,4% – с \$770,7 млн в 2015 г. до 350,9 млн в 2016 г. Объем импорта из Саудовской Аравии уменьшился на 9,3% – с \$155,4 млн в 2015 г. до 140,7 млн в 2016 г. Доля Саудовской Аравии во внешнеторговом обороте России в 2016 г. составила 0,105% против 0,176% в 2015 г. (75-е место). В экспорте России Саудовская Аравия занимает 70-е место (0,12% в 2016 г.), в импорте России – 75-е место (0,077% в 2016 г.)²⁶.

²⁰Межгосударственные отношения России и Катара [Электронный ресурс]: <https://gia.ru/20180326/1517149575.html> (дата обращения 27 марта 2018).

²¹Russia and Bahrain Relations, 8 February 2016 [in Russian]. Available at: <https://tass.ru/info/2648305> (accessed 10 February 2016).

²²Отношения России и Бахрейна. Досье [Электронный ресурс]: <https://gia.ru/20160324/1395685099.html> (дата обращения 17 февраля 2019).

²³Отношения России и Кувейта [Электронный ресурс]: <https://tass.ru/info/2418963> (дата обращения 17 февраля 2019).

²⁴Выступление на встрече с представителями деловых кругов Саудовской Аравии [Электронный ресурс]: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24037> (дата обращения 14 февраля 2007).

²⁵Там же.

Итоги состоявшегося в Эр-Рияде в октябре 2018 г. форума Future Investment Initiative вселяли оптимизм. Как заявил глава Российского фонда прямых инвестиций Кирилл Дмитриев, «российские компании из нефтехимической отрасли» готовы вложить «миллиарды и десятки миллиардов долларов инвестиций в Саудовскую Аравию»²⁷. В октябре 2018 г. саудовский министр энергетики Халед аль-Фалех заявил о возможности инвестирования в проект производства сжиженного газа «Арктик СПГ-2»²⁸. В конце 2018 г. объем саудовских капиталовложений в российскую экономику составил более \$2 млрд. Российское бизнес-сообщество подчеркивало, что сотрудничество с Эр-Риядом «позволяет компенсировать санкции США в отношении энергетического сектора России», используя «американо-саудовский кризис из-за убийства Джамала Хашогги»²⁹.

С 2000 г. российские ракетополеты вывели на орбиту 14 саудовских спутников связи и дистанционного зондирования Земли. Роскосмос и саудовский Центр науки и техники занимаются подготовкой соглашений об исследовании космического пространства, хотя деятельность в этом направлении успешно оспаривается китайской стороной. На саудовском рынке присутствуют российские компании – ЛУКОЙЛ (в июне 2016 г. эта компания объявила о возможности ухода с саудовского рынка) и Стройтрансгаз.

Обладая опытом военно-технического сотрудничества с Кувейтом (в начале 2000-х годов) и ОАЭ, Москва стремилась распространить его на Саудовскую Аравию. На полях международной

²⁶ Отношения России и Саудовской Аравии. 4 октября 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/info/2475421> (дата обращения 5 октября 2019).

²⁷ Миллиардные инвестиции Саудовской Аравии в СПГ играют на руку России, 30 октября 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://rueconomics.ru/358431-milliardnye-investicii-saudovskoi-aravii-v-spg-igrayut-na-ruku-rossii> (дата обращения 2 ноября 2018).

²⁸ Саудовская Аравия может увеличить свои инвестиции в России, 1 декабря 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3818782> (дата обращения 1 декабря 2018).

²⁹ Миллиардные инвестиции Саудовской Аравии в СПГ играют на руку России, 30 октября 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://rueconomics.ru/358431-milliardnye-investicii-saudovskoi-aravii-v-spg-igrayut-na-ruku-rossii> (дата обращения 2 ноября 2018).

выставки вооружений и военной техники IDEX в Абу-Даби Россия подписала несколько крупных сделок по поставкам вооружения. ОАЭ заключили с Россией контракт на покупку противотанковых комплексов «Корнет-Э» и зенитных комплексов «Панцирь» почти на \$52 млн. Саудовская Аравия начала закупать в России автоматы Калашникова и рассматривает возможность создания на своей территории их лицензионного производства³⁰.

Важным показателем значимости российско-саудовского сотрудничества стало достижение в конце 2016 г. соглашения ОПЕК+, продленного в декабре 2018 г. при согласии России сократить уровень нефтедобычи. Российский министр энергетики Александр Новак, комментируя точки зрения обеих сторон в отношении рынка нефти, заявил: «У нас могут быть разные мнения, но мы приходим к консенсусу»³¹.

Заключение

Отношения между Россией и государствами зоны Персидского залива не опирались на тесные связи, заложенные в советский период. Напротив, СССР рассматривал эти государства в качестве безусловных союзников США и не стремился поддерживать с ними устойчивые связи.

Попытки российского руководства, предпринятые в 1990-е годы, интенсифицировать отношения с монархиями Залива не были успешными. Негативное влияние на их развитие оказала война в Чечне. В 2000-е гг. начался новый этап развития связей между ними. Однако и в этот период они не были равными: подъемы сменялись упадком в силу расхождений по сирийскому конфликту. Тем не менее политические контакты продолжались, так как обе стороны были обеспокоены ростом террористической угрозы. Экономические и военно-технические связи между Россией и монархиями Залива расширяются, хотя пока и не достигли высокого уровня.

³⁰ «Калашниковы» – в Саудовскую Аравию, «Панцири» – в ОАЭ: Россия заключила ряд крупных военных контрактов. 17 февраля 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fontanka.ru/2019/02/17/049> (дата обращения 17 февраля 2019).

³¹ «Трудно забегать вперед, даже на несколько месяцев». 25 декабря 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3842277> (дата обращения 26 декабря 2018).

Литература

1. *Parker J.W.* Understanding Putin through a Middle Eastern Looking Glass. Institute for National Strategic Studies. Strategic Perspectives, N 19. National Defense University Press. Wash. 2015. P. 1. 38 p.
2. *Звягельская И.Д., Кузнецов В.А., Наумкин В.В.* «Россия на Ближнем Востоке: игра на всех полях». Валдай, Международный дискуссионный клуб. М., 2018. С. 8.
3. *Ахмедов В.М.* Сирийское восстание. История. Политика. Идеология. М.: Институт востоковедения РАН, 2018. 193 с.

References

1. *Parker J.W.* Understanding Putin through a Middle Eastern Looking Glass. Institute for National Strategic Studies. Strategic Perspectives, N 19. National Defense University Press. Wash. 2015. P. 1. 38 p.
2. *Zviagelskaia . D., Kuznetsov V. A., Naumkin V.V.* "Russia in the Middle East: the game on all fields" Moscow, 2018. 8 p. [In Russ.]
3. *Akhmedov V.M.* Syrian uprising. History. Policy. Ideology. Moscow: Institute of Oriental studies of Russian Academy of Science Publ.; 2018. 193 p. [In Russ.]

Информация об авторах

Григорий Г. Косач, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, г. Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; g.kosach@mail.ru

Елена С. Мелкумян, доктор политических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, г. Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; Россия, г. Москва, 107031, ул. Рождественка, д. 12; g.kosach@mail.ru

Information about the authors

Grigory G. Kosach, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; g.kosach@mail.ru

Elena S. Melkumyan, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; the leading researcher, the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; bld. 12, Rojdestvenka st., Moscow, 107031, Russia; g.kosach@mail.ru